

Е Чэнь покинул павильон Цзюцин и прибыл к павильону Духовных Инструментов.

Стражей павильона Духовных Инструментов оказался толстый старейшина секты, чьи глаза были почти полностью скрыты за жиром. Этот колобок, своей обнаженной грудью напоминал Майтрэя Будду.

Ученики секты Хэньюэ звали его Чжоу Дафу.

"Старейшина секты." Увидев разлегшегося на кресле сонного Чжоу Дафу, Е Чэнь уважительно поклонился.

"Парнишка, я тебе раньше здесь не видел." Чжоу Дафу встал и, сузив глаза, осмотрел Е Чэня с ног до головы.

Показывая свою нефритовую карту, Е Чэнь сказал, "Я новый внутренний ученик. Старейшина секты Цинъи сказал мне выбрать здесь себе духовный инструмент."

Чжоу взял нефритовую карту, покрутил ее, и бросил назад Е Чэню. Встряхнув руками, Чжоу Дафу опять разлегся на своем кресле и ответил, "Просто иди внутрь и выбирай! Но внутренние ученики могут выбирать духовные инструменты находящиеся только на первом этаже. Даже не вздумай тайно проскользнуть на второй."

"Да...!"

Спрятав свою нефритовую карту, Е Чэнь вошел в павильон Духовных Инструментов.

Первый этаж павильона занимал площадь в несколько тысяч квадратных чжанов и хранил огромное количество разнообразного оружия. Каждый духовный инструмент сверкал будто яркий пламенный цветок.

"Неудивительно, оружие низкого ранга." Е Чэнь немного разочаровался, ведь ему было дозволено выбрать духовный инструмент лишь с первого этажа.

Помня об этом, Е Чэнь взял в руки саблю с призрачно подобной рукояткой, но тут же покачал головой и сказал, "Слишком легкая."

Он отбросил саблю и подобрал духовный меч. Даже учитывая, что меч был очень острым, Е Чэнь все равно положил его обратно.

Он все продолжал брать оружие и класть его обратно, будто кто-то просто пришел в супермаркет за овощами. Повозившись так некоторое время, Е Чэнь так и ничего для себя не нашел. Раньше он бы даже не посмотрел на такой низкосортный мусор, но те деньки уже в прошлом. Теперь у него не было выбора, и он мог лишь взять что-то из того, что дают.

Но он и понятия не имел, сможет ли он себе хоть что-то здесь подыскать.

Однако, истинный огонь в его море эликсира вдруг вспыхнул. Огонек, столь крошечный, словно волосок, отделился от истинного огня и вылетел из тела Е Чэня.

Ошеломленный Е Чэнь поспешил за огоньком и прибыл к каменному подиуму, на котором лежал черный железный меч. Наверное, оставаясь на одном и том же месте долгое время, на него уже успело осесть довольно много пыли.

Е Чэнь взял меч в руку и застыл. Он хотел проверить, что же это за инструмент такой, что даже истинный огонь заинтересовался.

Но он недооценил вес меча.

"Он весит, по крайней мере, 200 цзинь." Предположил Е Чэнь. Для обычного ученика было трудно носить с собой такой тяжелый меч. Чтобы поднять его придется использовать жизненную энергию. Сражаясь этим мечом, культиватор скорее устанет, чем победит. Странно, что подобная вещь лежала здесь так долго, а внимания на нее никто так и не обратил.

Но это только заставило интерес Е Чэня возрасти.

Мягко управляя жизненной энергией, Е Чэнь поднял меч и сдул пыль с его поверхности.

От меча веяло превратностью времени, а на рукояти он увидел выгравированную надпись—Тяньцюэ.

"Тяньцюэ." Прошептал Е Чэнь и начал еще тщательней осматривать меч.

Он не был острым, но гораздо шире, чем обычные духовые мечи. Было непонятно, из какого материала он сделан, но на нем можно было заметить много древних неясных иероглифов.

Примечание переводчика:

[1]. Цзинь (кит. 斤) — традиционная китайская мера веса; в КНР в настоящее время составляет 500 граммов.

<http://tl.rulate.ru/book/15438/324205>